ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1926 г.

№ 37 (197)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ

НАПЕРЕКОР СТИХИЯМ

Московские пожарные команды неоднократно не были допущены к тушению пожаров ж.-д. складов из „ведомственных соображений".

Рис. К. Елисеева

БЮРОКРАТ *(с балкона)*:—Товарищ пожарный! Вопрос о тушении еще не согласован с соответствующими органами, еще не увязан, он еще не провентилировался в соответствующем междуведомственном совещании. Я не могу вас устить к тушению! Это будет неорганизованная партизанщина! Вы, как сознательный гражданин, должны... *(Сгорел)*.

ДОШЕЛ ДО РУЧКИ

Рис. Ю. Ганфа

— Смотри: предместкома, а целует ручку даме!
— Какая же это дама! Это — жена самого заведующего!

ЕЩЕ О ВОЗМОЖНОМ ВРЕДЕ ПЕЧАТИ

(Досужие рассуждения гражданина Савелия Октябрева)

Не в пример многим малосознательным гражданам, читающим в газете только дневник происшествий, я глубоко интересуюсь судьбой нашей красной печати. В один из нерабочих дней я решил прочесть все газеты, вышедшие к этому дню, каковая задача и была мною выполнена на 90 процентов. Остальные 10 процентов я не осилил, ибо глаза мои стали слипаться и разум перестал понимать прочитанное. Тем не менее опыт мой обогатил мое сознание и вызвал целый ряд мыслей, кои я и намереваюсь предложить благосклонному читателю. Льщу себя надеждою, что хотя я и не принадлежу непосредственно [illegible] печатному ведомству, мысли мои принесут пользу работника[illegible] к и обратят на себя внимание тех, кому сие ведать [illegible] печати [illegible] надлежит.

Прежде всего мне хочется напом[illegible] ном внушающем и воспитат[illegible]мнить старую истину о громадкрасная пословица [illegible]льном значении печати. Наша советская, маешь». И это [illegible]говорит: — «Слово не воробей, — вылетит не пой[illegible] сущая правда. Вылетевшее слово, врезываясь, как пуля, в мозги окружающих, может заставить обладателей этих мозгов или бодро пойти вперед, или, наоборот, впасть в уныние и, чего доброго, даже пойти под уклон и обратно. Такова сила печати.

Что же должна делать наша красная печать? Конечно, она должна бодрить, вдувать веру и крепость и мощной рукой подталкивать спотыкающихся несознательных. Делает ли она это? Да, делает!

Не могу удержаться от желания привести несколько образцов прекрасного, бодрящего творчества, найденных мною в прочитанных периодических изданиях. Может быть, я, цитируя их по памяти, слегка ошибусь, но основной смысл будет верен.

Вот, например, стихотворение, которое можно без конца печатать и читать в наших газетах. Оно подойдет и к МЮД'у, и к женскому дню, и к любой годовщине.

Эй, товарищ,
Будь героем!
Мы с тобою
Все построим!
Хорошо
Зимой и летом
Жить и думать
С партбилетом,
Радость солнца
Брать тайком
И нести ее
В райком!

Разве такое стихотворение может вдохнуть что-либо кроме бодрости? Даже я, человек уже немолодой, читая такую вещь, чувствую себя комсомольцем. Или вот еще:

Мы победим,
Мы победим!
На сердце КИМ.
И все мы с ним.
Пришла пора—
Разрушить гнет.
Ура! Ура!
Вперед! Вперед!

Прекрасное стихотворение, бодрое, как марш!

Вообще со стихами в наших газетах дело обстоит почти прекрасно. Вот с прозой — дело другое. На этом стоит остановиться поподробнее, ибо в этом и есть камень преткновения.

Прежде всего я заметил, что во всех газетах огромное количество места уделяется статьям и заметкам о растратах. Такие статьи и заметки печатаются изо дня в день. А между тем мы видим, что растраты не только не прекращаются, но, даже страшно сказать, растут! Какие отсюда выводы? А вот какие. Статьи подобного рода растлевающе действуют на читателя. Люди честные, читая о растратах, приходят в уныние. Люди же слабые и неустойчивые под влиянием прессы сами становятся растратчиками. На основании вышеизложенного я считаю статьи и заметки о растратах безусловно вредными, не говоря уже о том, какую пищу они дают заграничным белогвардейским писакам.

Далее в газетах я нашел несколько заметок и корреспонденций о бедственном положении учителей, которые также считаю совершенно неуместными и ненужными. Мы все отлично знаем, что стоит только человека пожалеть, как он сейчас же почувствует себя несчастным, хотя бы этого на самом деле и не было. Любой учитель, читающий о том, как ему плохо живется, невольно впадает в уныние вместо того, чтобы бодро итти вперед, зовя за собой молодую смену и поливая цветы земли из лейки знания и веры. Вместо того, чтобы бросить учителю какой-нибудь бодрящий лозунг, ему преподносят заметки о невыплате зарплаты и об отсутствии средств на ремонт школы.

После этого не приходится удивляться тому, что молодые граждане не хотят пополнять собою кадры учителей. Они напуганы, они смущены. И всему этому причиной—вредные и ненужные статьи и заметки в газетах.

Статьи и заметки о прогулах и хулиганстве нужно отнести к тому же разряду, что и заметки о растратах: кроме уныния и дурного примера, они принести ничего не могут.

Заметки и материалы о проведении режима экономии нужны и необходимы, но только тогда, когда они указывают на достижения и снабжены бодрыми, радующими взор и чувство заголовками. В противном случае, они вредней даже вышеупомянутых.

Как может рядовой рабочий сохранять революционную бодрость и напор в работе, когда он читает заметку, нагло обвиняющую и высмеивающую его непосредственного начальника или даже директора? Ясно, неминуемо должна упасть дисциплина и понизиться производительность труда, не говоря уже о качестве продукции.

Подводя итоги всему вышеизложенному, я пришел к таким выводам.

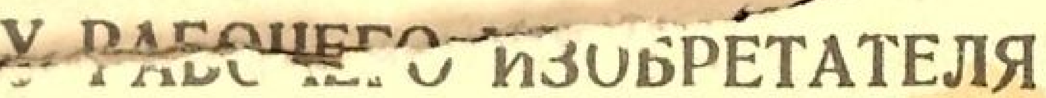
Печать наша не всегда выполняет свою задачу — бодрить, радовать, вести за собой и подталкивать спотыкающихся.

В наших газетах есть много упадочных материалов, которые необходимо из'ять, заменив их более соответствующими духу времени и нашей героической эпохе.

Как пример, по которому нужно равняться, наши газетчики, фельетонисты и репортеры должны взять лучшие образцы наших талантливых молодых поэтов вроде цитированных мною.

Сделать все предлагаемое мною при имеющихся возможност[illegible] очень легко и просто. А результаты будут огромны.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

У РАБОЧЕГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

Рис. К. Е.

— Ну, как у вас с двигателем?
— Не движется...
— А с тормозом?
— Тормозят...

ПРО ОТВРАБА, ГАЗЕТУ И Т. Д.

(Стихотворная история с прозаическим концом)

Стояла осень. Капал дождь.
С женою в «Бенце» ехал вождь.
Он в чине был отвраба
Губернского масштаба.

Был с верхом «Бенц», и вождь не взмок
Но... дал заметку в восемь строк
Рабкор о нем в газету,
Клеймя поездку эту:

«И в дождь, и в самый ясный день
Ходить пешком отврабу лень.
Во всякую погоду
Он льет бензин, как воду!

Он ездит сам, он возит баб.
Продернут должен быть отвраб,
Носитель зла конкретный!
Рабкор Илья Заветный».

Редактор, то ли сгоряча,
То ль вняв заветам Ильича,
Сказал: «Нарвемся мы с ним,
Но все ж заметку тиснем!».

И тиснул. Только восемь строк,
Но в них пример, но в них урок!..
Однако вот вопрос-то:
Уж так ли дело просто?..

Пусть в общем критика—не вред,
Но ей подвергнут кто же? Пред!..
И хоть нужна нам гласность,
Но тут видна опасность.

«Де-юре—можно обличать:
На то рабкоры и печать,
Но в данном факте это—
Подрыв авторитета!

Кого,—отвраба мы черним!
А если он незаменим?!
Кого мы дегтем мажем?
А если он—со стажем?..

Поднять не трудно кутерьму,
А как работать-то ему
После такой «марали»?
Ведь нервы—не из стали!»

Так рассудить могла б губвласть,
Могла б и прочих граждан часть...
Редактор же по нервам
Себя ударил первым:

«Заметка бросится в глаза,
Пойдет в губернии буза!..
А чорт ли в нем и в «Бенце»?..
Эх, выкинул коленце!..

Дал маху. Глупо. Как я мог!..
Как беспринципный демагог
В каких-нибудь завкомах!
Нет, ясно: сделан промах».

И, ожидая тел-звонка
Из ГИК'а или из Ка-Ка
(«Небось, он рвет и мечет!»),
Гадал на «чет иль нечет»:

«Не дать ли завтра на курсив,
Что, факт неточный огласив,
Основанный на слухе,
Мы... Словом, в этом духе?»...

Подумал, снова погадал,
Вздохнул, нахмурился—и дал...
А что ж отвраб задетый?..
Отвраб читал газеты.

Он, на заметку бросив взгляд,
Сказал: «Длинна. На кой же ляд?..
Могли бы покороче...
Ну, да неважно, впрочем».

Так. Ну, а мораль?.. Мораль неясна, потому что неясно, про какую заметку говорится в конце: про обличительную или про опровержительную. Но в общем и целом все хорошо, что хорошо кончается.

Грамен.

Рис. К. Елисеева

— Ишь, чорт. Специальный струмент для смычки выдумали, а в нашей деревне до сих пор не токмо смычки, шефа своего ни разу не видели!

КСТАТИ

Легче отремонтировать Большой театр, чем маленькую школу.

К зиме каждый старается найти местечко потеплее.

После четырехчасового нуднейшего доклада самый скромный человек способен совершить хулиганский поступок.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВОПРОС

— Знаешь ли, при моей последней покупке в Думтресте я дал маху.

— Что, он давно там служит, этот Мах?

★

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

— Ты не знаешь, Манечка, кто этот молодой человек? По-моему, он студент.

— Что ты, милая, какой же он студент? Посмотри на сапоги, они у него совсем целые.

Рис. Ю. Ганфа

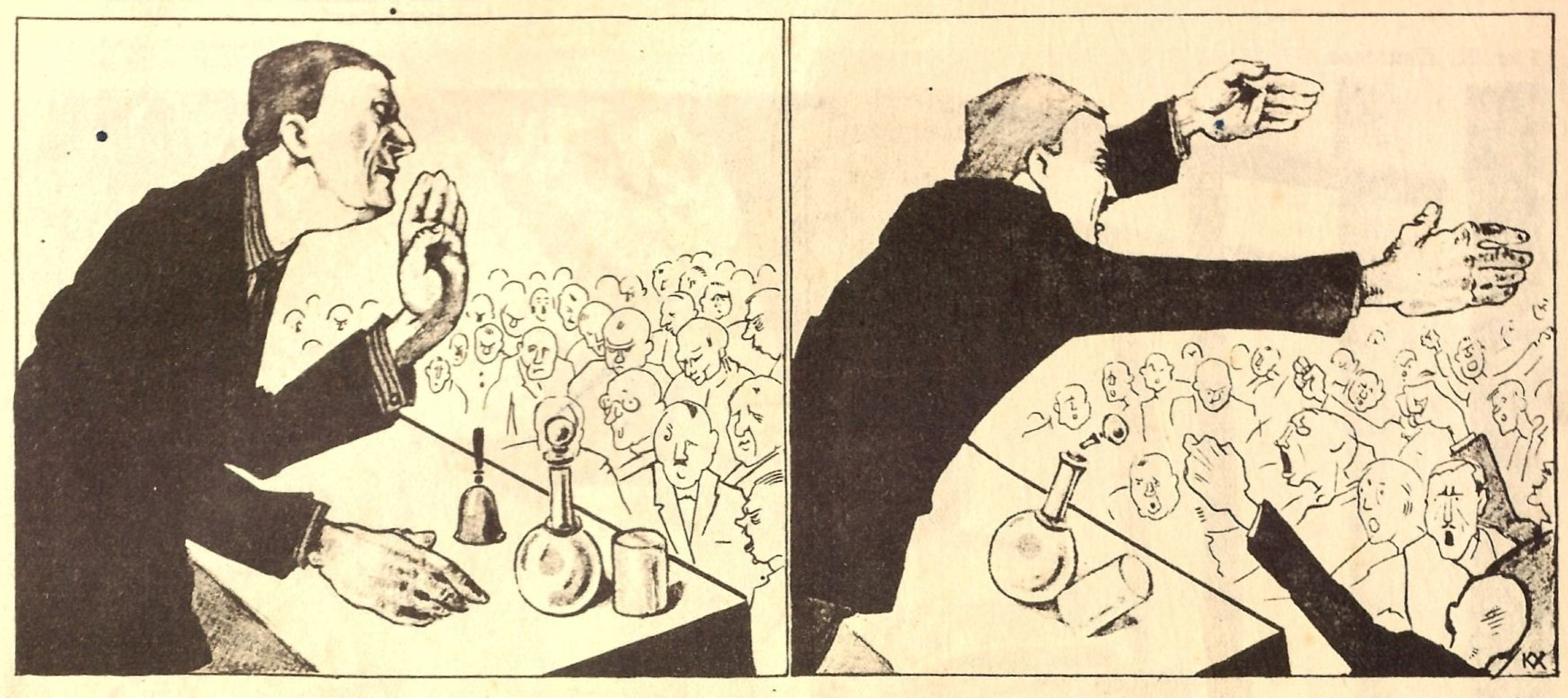
Штрафы за хулиганство чрезвычайно низки.

КАК УГОВАРИВАЮТ

Рис. К. Хомзе

В СЕНТЯБРЕ | В НОЯБРЕ

— Сейчас конец хозяйственного года... Все затруднения в нашем кооперативе происходят от этого. Потерпите до... до первого октября...

... До первого октября 1927 года.

ДИКОЕ ХУЛИГАНСТВО

(Рассказ социально-опасного)

Стало мне что-то скучно. Что б такое, думаю, выдумать? Подумал я, улыбнулся — и пошел в редакцию газеты.

— Редактора мне, — говорю.

— А может, — спрашивают, — с секретарем побеседуете?

— Нет, — отвечаю, — желательно бы с редактором. Сообщения мои очень важные, и мне нужен сейчас же исчерпывающий ответ.

Ну, хорошо: проводили меня к редактору.

— Чем, — говорит, — могу вам служить, товарищ?

— Не вы мне, — говорю, — а уж скорее я могу услужить вам и всей советской общественности. Имею важный фактический материал из нашего предприятия об извращенном проведении режима экономии!

Редактор немножко сморщился и, конечно, возражает:

— Изложите, товарищ, ваш материал на бумаге и передайте секретарю.

— Не могу, — говорю. — Материал очень важный: об извращении. Желательно переговорить с вами лично.

Редактор, конечно, с легкой досадой рассмехнулся:

— Какая ж такая особая, — говорит, — важность? Уборщицу сократили? Сверхурочных не платят? Зарплату задерживают? В союз отчислений не дают? А зав между тем кабинет себе отремонтировал, управделу аванс на покупку квартиры выдали, личной секретарше триста в месяц назначили, и так далее, и так далее, и так далее?.. Так ведь подобных сообщений в каждой газете, товарищ, сколько угодно! Надоело даже, знаете. Мы, разумеется, печатаем их и будем печатать, но...

Но тут я его, конечно, остановил.

— Нет, — говорю, — дело не в этом. У меня, — говорю, — матерьялец поважнее, поновее и посвежее. На нашем предприятии вот что, например, делается: сократили замуправдела под предлогом, будто он родственник зава и не нагружен работой, а одну уборщицу, которая безусловно лишняя, оставили в штате: не велик, говорят, расход!

Редактор, конечно, остекленел:

— Что?!. — говорит. — Как!?.. — говорит.

— А вот так, — говорю.—А ведь замуправдел, он хоть и родственник зава, но человек квалифицированный: на улице таких не найдешь... Однакоже сократили. Но это еще ничего... А что вы скажете про такую экономию: зав наш живет за две версты от места службы, человек занятой— и все-таки взял да и продал единственный наш автомобиль. Теперь на трамвае ездит... Умно это, спрашиваю я вас?

Редактор, конечно, раскрыл молча рот, как рыба на льду, а я продолжаю:

— Но это еще что! Надо вам сказать, что предприятие наше большое, заходят к нам разные посетители, но что же мы видим?.. Зав наш заместо чем кабинет себе получше обставить для представительности, поставил в нем самую простую канцелярскую мебель, дешевенькую, простейшего образца. Ведь это что же такое? Что ж посетители-то подумают: что нищие мы?..

Редактор, вижу, при этих словах пошатнулся и взялся рукой за стол. Я же как ни в чем продолжаю:

— Но этого мало. Случилась у нас как-то заминка с деньгами, а, между прочим, требовалось ремонт произвесть: стены перекрасить, полы, тесовые перегородки в конторе стеклянными заменить и еще что-то там... Так что же наш зав?... «Я, — говорит, — с ремонтом месяц повремению, но зато зарплату рабочим и служащим выплачу в срок». Так и сделал. А разве не могли бы рабочие и служащие подождать недельку-другую?.. А? Я вас спрашиваю!

Вижу, редактор мой побелел, словно отремонтированная стена, и звука издать не может. А я наворачиваю:

— Да и не это одно. Штаты управления процентов на 20 у нас сократили — и ни одного курьера не тронули, хотя у нас их три! Всех личных секретарей поотменили, а ночного сторожа оставили и попрежнему двадцать два рублика в месяц ему выплачивают!.. Новому секретарю правления в авансе на отделку квартиры отказали, два иногородних отделения с представителями закрыли, как излишний накладной расход, а в союз культотчисления в прежнем размере сохранили! Да что ж это за режим экономии, я вас спрашиваю, если все завы и замы без автомобиля остались, а низшим служащим до сих пор трамвайные раз'езды оплачиваются?... Да ведь от такого режи...

Но тут, смотрю, редактор осел на пол, свалился и лежит без движения. Закричал я. Скорую помощь вызвали. Отвезли. А меня задержали.

С редактором — нервное потрясение и мозговое расстройство. А мне, конечно, под суд теперь итти: за бессмысленное и бесцельное искалечение человека.

Хорошо еще, что жив все-таки он, редактор-то. И чорт меня дернул этаким манером «пошутить». Ведь такой хулиганской выдумкой до разрыва сердца можно было довести человека... Эх, бить некому нашего брата, хулигáнов!

Записал *Никита Крышкин*

СОГЛАСНО ЦИРКУЛЯРА

Орловское отделение Центроспирта, в целях борьбы с самогоно-курением, требует от милиции сведений „о вкусовых ощущениях самогона в зависимости от сырья, из которого он выработан“.

(Отношение Центроспирта № 5211/кч от 16 августа).

Рис. К. Елисеева

— Век запаху ее не знал, а теперь приходится во вкус входить! С ними, с чертями, сопьешься!

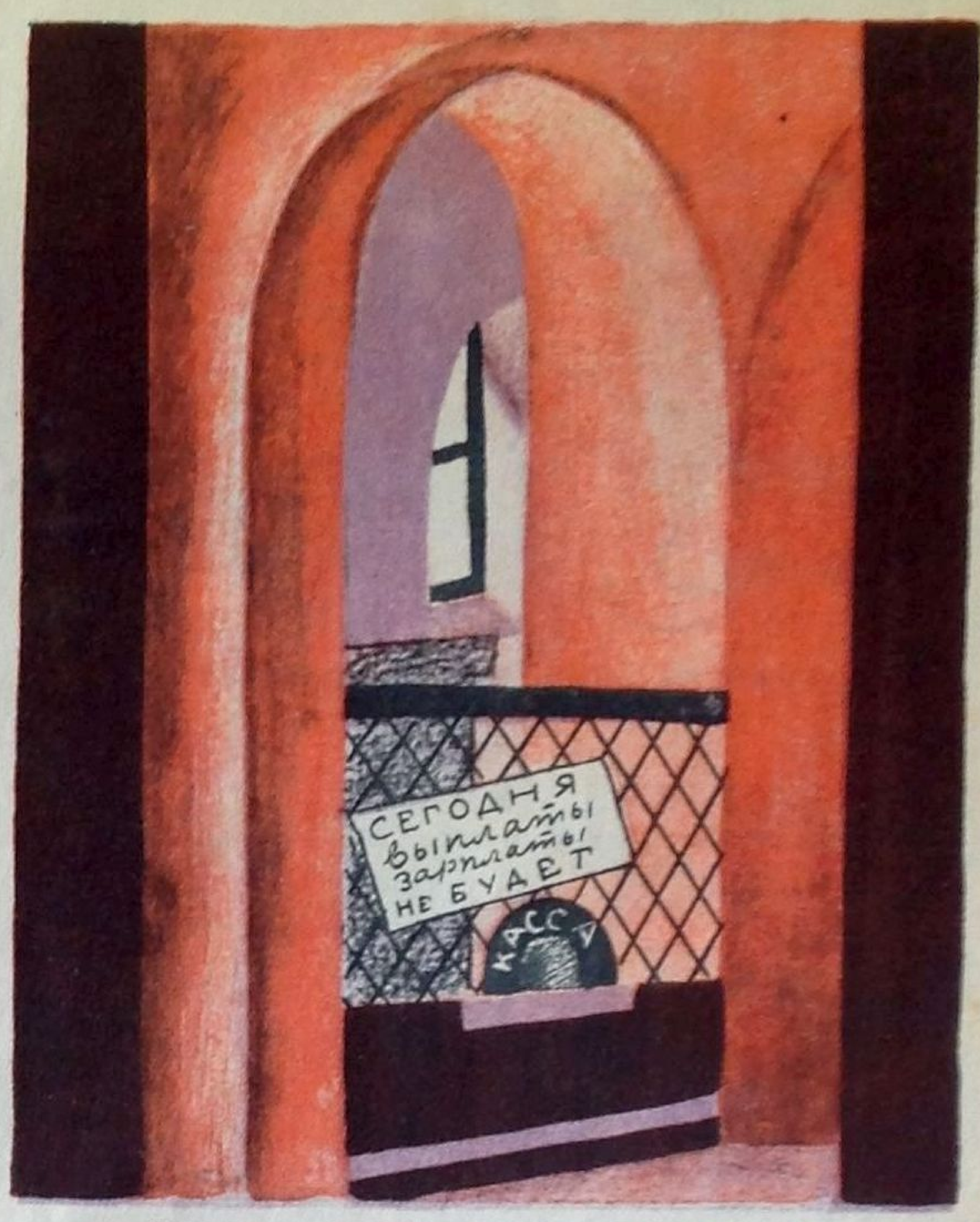
ЭСКИЗЫ ДЕКОРАЦИЙ И СЦЕН

(К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ СЕЗОНУ)

Рис. Ю. Ганфа

Декорация, в которой всегда с большим успехом проходит пьеса „РЕВИЗОР"

Самая подходящая декорация для пьесы „ГИБЕЛЬ НАДЕЖДЫ"

Трагическая сцена из пьесы „НА ДНЕ"

Декорация для оперы „СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ"

Рис. К. Е.

Агенты по распространению различных ненужных изданий не перестают терроризовать провинцию.

— Куда это ты, сердешный, так снарядился?
— Иду завоевывать читателя!

ТЫКА ИЛИ ЛЯПА?

«Уполномоченному по хлебозаготовкам Каховского района от Укрхлеба.

На основании циркулярного указания Наркомторга за № 4711 благоволите распоряжением об отмене установившегося между вверенными нам агентами по заготовкам обычая конаться на кнуте о принадлежности крестьянина с зерном той или другой из наших организаций. Полагая, что воспрещение центром вышеназванной системы разграничения крестьян между организациями имеет в виду предупреждение вмешательства в судьбу, коей надлежит вверять решение конанием, ухищрений агентов, конающихся то с покрышкой, то без таковой, а равно и пресечения злоупотреблений в конании, вытекающих из колебания в ширине ладоней конающихся, каковые колебания в отдельных случаях достигают до двух сантиметров и более, — со своей стороны полагаю:

1. Во исполнение директивы центра о недопустимости конанья на кнуте впредь придерживаться конанья через подбрасыванье кверху палки с приданием последней вращательного движения и гадательным определением местоположения ее конечностей в момент соприкосновения с землей, т. е. падает ли она концом в землю — «тыка» или же плашмя — «ляпа».

2. В случае согласия вашего на предлагаемую меру, — выработать размер и вес палок для конанья и снабдить за совместный наших организаций счет означенными определенного образца палками всех агентов названных организаций.

3. Для приведения системы конания к необходимому однообразию, в случае согласия вашего в принципе на названную систему оного и исходя из соображений равенства шансов для тыки и ляпы, — для агентов вверенной мне организации установил бы на текущую кампанию тыку.

О вашем согласии благоволите уведомить.

С комприветом

Уполномоченный Хлебопродукта по хлебозаготовкам в Каховском районе *(подпись)*».

Укрхлебный заготовитель ответил:

«Уполномоченному Хлебопродукта по хлебозаготовкам в Каховском районе.

Всецело присоединяясь к необходимости, согласно директив центра, установить стандарт в деле конанья,—со своей стороны вношу нижеследующие конкретные предложения:

1. Полагая, что положение палки по отношению к земной поверхности в момент падения первой с научной точки зрения может определяться сопротивлением воздуха и прочими элементами,—возражаю против присвоения вашей организации тыки впредь до изучения этого вопроса, т. е. до установления равенства шансов на получение тыки и ляпы, особой комиссией, а потому—

2. Вношу предложение создать на паритетных началах комиссию из специалистов-физиков для определения теории вероятности в отношении тыки и ляпы, расходы по содержанию каковой полагал бы справедливым—

3. Принять за счет обеих заинтересованных в наиболее правильном ходе хлебозаготовок организаций.

О вашем согласии благоволите уведомить.

Уполномоченный по хлебозаготовкам Каховского района от Укрхлеба *(подпись)*».

В ближайшие базарные дни крестьяне, привозившие хлеб, и частники, хлеб скупавшие, по окончании расчетов любовались живописной картиной.

Дюжие и расторопные агенты Хлебопродукта и Укрхлеба подбрасывали кверху палки, два счетовода отмечали в особых ведомостях имя, отчество и фамилию бросившего агента, порядковый номер палки и тыку или ляпу.

Через три месяца работы комиссия представила следующие соображения заинтересованным организациям:

«Каховка, Укрхлеб и Хлебопродукт, уполномоченным.

Комиссия по изучению влияния сопротивления воздуха на полет палки, подброшенной кверху с приданием ей вращательного движения, а равно и по установлению отношения оконечностей названной палки к земной поверхности, проделав 10.000 подбрасываний и учтя индивидуальные особенности подбрасывавших агентов, а равно и подбрасываемых палок, установила:

1. Что индивидуальные особенности бросавших не имеют заметного влияния ни на тыку, ни на ляпу.

2. Из общего числа 10.000 подбрасываний на тыку пришлось 4.998 падений и на ляпу—таковое же количество: два случая оказались неопределенными, а по поводу определения следующих двух мнения комиссии разделились.

На основании чего комиссия по тыке и ляпе постановила:

Считать тыку и ляпу наиболее целесообразным способом конанья.

(Подписи)».

К сожалению, ни тыку, ни ляпу применять на практике не удалось, так как в Каховском районе весь хлеб был скуплен частниками. Торговый расход на пуд зерна у Хлебопродукта, скупившего одиннадцать пудов, и Укрхлеба, заготовившего двенадцать пудов, в общем и среднем выразился в 123.078 рублей 17 коп. на пуд.

Вл. Павлов.

Написал — и сам испугался, — до чего же правдоподобно вышло-то! Того и гляди, — читатели поверят, а Хлебопродукт и Укрхлеб судом замучают...

Так вот что, товарищи дорогие:

— Ей богу, придумал! Сам придумал! Не совсем это так было-то!

В. П.

ОПИУМ И ЛОКОМОТИВ

(Размышления на досуге Савелия Октябрева)

Будучи в редакции «Крокодила» и просматривая с разрешения последней корреспонденцию, — у меня явилась мысль за чтением нижеследующего:

«В Бахмаче была поставлена украинской труппой в театре пьеса «Сорочинская ярмарка», в которой для обстановки хаты нужны были иконы. Однако заведующий клубом-театром не разрешил демонстрирования икон на сцене и взамен их предложил для хаты Солохи портреты вождей. Дьяк, входивший на сцене в хату, крестился на портрет Карла Маркса».

Боюсь, что писавший ставил такое распоряжение в укоризну заведующему клубом, ибо подписался «Сосед», что даже на Украине считается не подлинной фамилией, а псевдонимом. Между же прочим, автор корреспонденции мог подписаться, не опасаясь суровых гонений на рабкора, ибо распоряжение заведующего клубом-театром в Бахмаче доказывает лишь справедливость слов товарища Ломоносова, «что может собственных Невтонов и быстрых разумом Платонов Украинска земля рождать».

Посему поясняю мысль уважаемого товарища заведующего клубом-театром Бахмача, прибегнув для скептиков к любому учебнику политграмоты, в коем сказано:

— Что есть религия?

— Религия есть опиум для народа!

— Что есть революция?

— Революция есть локомотив истории!

— Что есть театр?

— Театр есть могущественное орудие революционной пропаганды!

Может ли могущественное орудие революционной пропаганды пользоваться орудиями опиума для народа — иконами? Ни в коей мере! А посему, на основании опыта товарища заведующего клубом-театром в Бахмаче, предлагаю впредь:

Во всех буржуазных пьесах революционного театра вместо икон для обстановки сцены применять портреты вождей.

Конечно, многие историки возразят: мог ли царский двор, выведенный по пьесе «Заговор императрицы», полагать, что товарищи, например, Рыков или Калинин будут вождями? И соответствовало ли бы украшение их портретами дворца историческому правдоподобию?

На это отвечаю:

— Мог ли даже невежественный царский двор не знать, что Маркс и Энгельс являются основоположниками научного социализма?

Не мог!

Посему на своем предложении настаиваю, чтобы впредь локомотив истори[illegible] не провозил опиума для народа хо[illegible] бы и в виде обстановки:

— Все равно, — контрабанда!

К сему

Савелий Октя[illegible]в.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Рис. Ив. Малютина

На советский торговый пароход напали пираты. Пароход благополучно отбился.

(Газетное сообщение).

ТОРГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ *(с корабля)*: — Что это? Пираты? Ну, слава богу! А я уж было думал—ревизионная комиссия!

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?!

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ (*Продолжение, см. „Крокодил“, № 36*).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО: В эпоху военного коммунизма коммунист Мандатов погребен взрывом в подвале рухнувшего склада; к его услугам продукты. Он не решается даже подать знак наверх, опасаясь, что город занят белыми. Так он проводит несколько лет, работая над мемуарами „Борьба против белогвардейских банд“.

ЛУНАЧАРСКИЙ ДОВОДИТ ДО СЛЕЗ.

Сначала в городе звенело
«Еще польска не сгинела»,
Потом, когда ей пришло время сгинеть,
Стали другие песни петь.

1. «Ванька, глянь-ка, дядька, глядь-ка!
Тетка, затворяй окно,
Едет-едет в гости батька,
Прячься Катька, — вот Махно!»

2. «Забрали избу под офицера...
Свели корову со двора...
Так за царя, за родину, за веру
Мы грянем громкое ура!»

3. «Воют в городе собаки,
Пришли чехи да словаки.
Что за прелесть, что за сласть:
За два дня—седьмая власть!»

4. «Хоп! Чехи убрались!
Гей, хлопцы, пей, жри!»

5. «Дейчлянд, дейчлянд юбер аллес!»

6. «Аллон занфан деля патри!!!»

7. «А мы парни зеленые,
Не свои и не казенные,
Чешем вшивую головушку
На какую стать сторонушку».

8. «Что ж вы смотрите, вороны!
Вот идут большевики!»

9. «Сами набьем мы патро-оны,
К ружьям привинтим штыки!»

Протокол заседания исполкома.
В отношении бывшего Перельманова дома
(на Мещанской восемь. Дотла разрушенный)

СЛУШАЛИ:

Предложение товарища Василина
о восстановлении общими усильями.

ПОСТАНОВИЛИ — в виду того, что средства

скудно отпущены на текущий год,
отклонить и отремонтировать находящийся-по соседству

кирпичный завод.
Но к стоящему возле дома киоску
прибить мемориальную доску:

> «Во время наступления империалистов проклятых
> Здесь геройски погиб коммунист Мандатов
> В борьбе за хижины и против дворцов,
> Свергая капиталистический гнет.
> Не плачьте над трупами павших борцов,
> Несите их знамя вперед».

Председатель: Саушкин.
Секретарь: Куделин.
22-го года, 7-го апреля.

. . . .

В Коммунхоз. Входящий 6.105.
Дом б. Перельмана, улица Либкнехта, 8,
в ближайший строительный сезон просим
до основания разобрать
и очистить для новой стройки.
Предисполкома С. Тройкин.
2-го марта 1926.

Красный карандаш наискосок «ЕСТЬ».

Заслушав стук, Мандатов замер,
Затем остриг бороду покороче.
Надо выдержать смертельный экзамен,
Надо выйти тайком и ночью
Разобрать вывески. Вслушаться в песни,
Подхватить обрывки ночных фраз.
Если в городе наши—явиться. А если...
В маузере есть штуки три про запас.
От листов мемуаров — грудь тверда.
Тихо дышит, — чтоб не разорвались артерии.

. . . .

В ночь на третье мая Мандатов рыдал,
обнимая бюст Луначарского в сквере.

Николай Адуев.

(Продолжение повести в следующем № «КРОКОДИЛА»).

ВИЛЫ В БОК

СРЕДИ ДОКЛАДЧИКОВ

Из протокола общего кустового собрания ячеек ВЛКСМ №№ 16, 19, 8, от 2 сентября, гор. Махач-Кала ДССР:

> **Слушали:**
> Доклад о Международном Юношеском Дне.
> **Постановили:**
> Доклад не состоялся в виду недоразумения между докладчиками.

Причина действительно веская, особенно ежели принять во внимание, что сами докладчики — одно сплошное недоразумение.

НЕПОСТОЯННЫЙ НАЧМИЛ И РАЗОНРАВИВШАЯСЯ МАШИНИСТКА

Частушки отражают жизнь. Даже самые глупые. Вот, например:

> А в милиции начмил
> Машинистку разлюбил,
> Черноглазой Клавочке
> Отказал в прибавочке...

Это частушка. А жизнь — вот она:

> В артемовской гормилиции служит машинистка Семенютина. Хотела она уволиться, найдя себе более подходящее место, но начмил Шилин ее не отпустил (уж очень она ему нравилась) и предложил ей прибавку. Машинистка осталась, но когда пришло время получать жалованье, в прибавке ей было отказано, с постановлением пригласить другую машинистку на высший оклад, а Семенютину уволить.

Разонравилась, выходит, Семенютина в один месяц. И что за непостоянный народ эти начальники!

УЛИТА ЕДЕТ...

Пишут нам из Н.-Баскунчака, Астраханской губернии:

> 24 августа с. г. местком совторгслужащих прислал правлению СЦРК'а для руководства колдоговор, заключенный между обоими указанными учреждениями и «входящий в силу» с... 1 октября 25 года по 1 октября 1926 года. Колдоговор зарегистрирован за № 1 от... 3 августа 1926 года...

Волокита, товарищи. То ли дело у нас в «Крокодиле»: в сентябре получаем эту заметку, в октябре печатаем, а в ноябре — уж дают, глядишь, рабочие месткому по шапке... В экстренном порядке. Вот это — да, это как следует быть...

ИЗ МИРА ЖИВОТНЫХ

Из предписания начальника алнашской (Вотобласти) милиции за № 55:

> Произвести розыск скрывшегося скота Шелопяева: 32 лет, русский, грамотный, по профессии пчеловод, подозревается в преступлении, предусмотренном 185 ст. У. К.

Все совершенно ясно. Неясно только, какой породы сам начальник милиции...

ПОЛЕЗ НА СТЕНКУ

До чего нынче народ нервный: что-нибудь не так, сейчас же на стенку лезет. Вот, например:

> Предпрофбюро тов. Борисов в гор. Ак-Булак, войдя в ж.-д. клуб и увидя в стенгазете карикатуру на свою собственную персону, сорвал газету и приказал: — Несите ко мне в профбюро весь материал для цензуры, я был зав. гублита и порядки знаю.

Хорошо еще, что предпрофбюро не был начальником милиции, а то арестовал бы редколлегию и стенгазету, приговаривая: «Я порядки знаю...»

ДНИ ЗА ДНЯМИ...

Как в семье не без урода, так равно и в каждой ССР есть свой Госиздат. Есть такой и в Чувашской республике.

> Чувашгосиздат в конце 1925 года выпустил пьесу М. Юрьева «Последние дни Булгарского царства» в количестве 3.000 экземпляров. Однако выпустил ее только на склады, дальше же не выпускает, так как обнаружил, что книга явно негодная.

А скоро ли какой-нибудь контролирующий орган выпустит свой труд, хотя бы и в небольшом количестве экземпляров, под заглавием: «Последние дни администрации Чувашгосиздата»?

ПО НОЧАМ, ПО НОЧАМ...

Ночью в г. Макарьеве, Иваново-Вознесенской губернии, лают собаки, и ночные сторожа бьют в колотушки.

Ночью, когда одни клопы едят мирно храпящих обывателей, один предгорсовета тов. Голубев не спит.

«Мне-е не спи-ится по ноо-ча-ам...»

Не спится, а делать нечего. Куда пойти? Видит — УФО. Голубев туда. Откройте. А караульный не пускает — нельзя:

— Я—предгорсовета.

— Все равно нельзя, не имею права.

— Дурак!

И мчится Голубев в пожарное депо. И кричит Голубев:

— УФО горит! УФО горит!

Пожарники запрягают лошадей. Тревога. Бегут пожарники на улицу. Глядят, — УФО в целости. Оказывается — предгорсовета изволил пошутить и пошел дальше.

«Мне не спи-ится по но-оочам...»

Зато обыватели Макарьева могут мирно спать. Их председатель настраже.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОПЕЙКИ

Трогательную историю одной копейки рассказывает наш гайсинский (Украина) корреспондент:

Спохватилась гайсинская база Спиртотреста, что недоплачена ею одна копейка акциза. Так как грозило начисление пени инспектором косналога, решила база сдать скорее копейку в Госбанк и — пошла писать губерния. Заявления, квитанции, ордера, трата времени в очередях, отношения в окрфинотдел, регистрации, почтовые расходы... Ну-ка, ткни хорошенько вилами, «Крокодил».

Хорошо сказать—ткни... А кого? Спиртотрест? Гайсинскую базу? Госбанк? Управление косналогов? Финотдел? Ткнешь в этакую кучу — так и вил потом не вытащишь... И все это из-за одной-то копейки? Извините, себе дороже.

ЭКОНОМИЯ НА РАСТРАТЧИКАХ

На всем теперь экономят: сокращают накладные расходы, сокращают штаты. А вот артемовская окружная милиция решила экономить на растратчиках:

Бухгалтер окружной артемовской милиции Иван Ильич Смирнов растратил 647 рублей. Однако администрация его не только не увольняет и не отдает под суд, но и платит ему 120 рублей в месяц, тогда как за эти деньги можно держать двух работников в бухгалтерии по союзной ставке в 59 рублей

Так рассуждает наш корреспондент Мухобой-Экономист, но не так думает начальство, которое считает, что два служащих наверное при таком начальстве потянули бы каждый по 647 рублей, и был бы прямой убыток.

Вот если бы сначала начальство потянуть или хотя бы подтянуть, — может быть, толк бы и вышел!

О ФОРМЕ И СУЩЕСТВЕ

Из приказа по Камвольному тресту за № 77:

...Управление делами в своем письме неправильно и не по существу разрешило затронутый фабрикой вопрос и в недопустимой для госучреждения форме. Поэтому фактического составителя письма тов. Файвишевича приказываю уволить со службы, а зам. управделами тов. Щербакову за невнимательное отношение к подписываемым бумагам об'являю строгий выговор.

А вы, «фактический составитель» приказа? Ведь вопрос-то вами, милый, решен тоже «не о существу и в недопустимой для госучреждения форме»!!!

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Самое главное — качество продукции, ибо от него — все качества:

Управлением Петрокока постройки ж.-д. линии (Петропавловск, Акмолинской губ.) для земляных работ была приобретена партия лопат. Лопаты оказались совершенно непригодными, гнулись и ломались, как игрушечные. Новая партия оказалась не лучше первой

Чувствуем, что где-то собака зарыта, а где — сразу не доберемся. Разве с такой лопатой ее откопаешь?

Придется, видно, вилами поковырять, — наши не гнутся и не ломаются!

ГРЕШНЫЙ...

Удивительное дело, — и бог, кажется, давно отменен, а шельму все-таки кто-то метит! Загс, что ли? Сами посудите:

Секретарь старобельской (Донбасс) страхкассы принимает на службу только брюнеток. Когда в страхкассу потребовалась машинистка, он не обратился на биржу труда, а начал подыскивать брюнетку из учреждений. На протесты месткома заявил: «На вкус и цвет, товарищей нет».

Вот. А знаете ли, как фамилия этого секретаря страхкассы? Нет? — Грешный!

Что ж с него возьмешь? Разве только алименты кто-нибудь слупит!

ОБ «ИМЕННО ОСТРОМ»

О происхождении оперетты талантливо рассказывает рецензент «Ижевской Правды» С. Черный:

Пользуясь силами музыки, танцев и пения, стали преподносить ей (буржуазии) именно острое. Буржуазия бросала деньги с тем, чтобы это острое как можно больше расширилось. На арену помощи им пришли композиторы и писатели.

Еще талантливей в той же газете рецензии об этой самой «арене помощи»:

Замовская показала свой талантливый меццо-сопрано. У Клименко особенно удачно место, где она приходит пьяной.

А еще удачней место, где нет таких рецензентов. Надо срочно от них избавиться. На помощь несчастным газетам готов притти «Крокодил».

СМЕРТЬ ХИЩНИКАМ МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

С хищниками надо строго поступать. Пример такой строгости подает газета «Красный Дагестан», моментально расправляющийся со всеми недругами:

ПЕКИН, 31 августа.—По сообщению из Ханькоу У-Пей-Фу лично руководит операциями против кантонской армии, угрожающей его влиянию в провинции Хубей. У-Пей-Фу об'явил, что против «изменников в тылу» будут приняты самые жестокие меры. Казнено 10 студентов по обвинению в взрыве моста. Кроме того, обезглавлен недавно прибывший из Шанхая Чжан-Цзо-Лин, которому было пред'явлено обвинение «в красной пропаганде».

Скоро «Красный Дагестан» заставит Болдуина повесить Чемберлена за «красную пропаганду», а Барту — поступить так же сурово со старым «красным пропагандистом» Пуанкаре.

А нам-то что? Нехай вешают, — жалко, что ли!?

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Недоумевают владикавказцы, в чем тут дело.

Проскуряков приговорен был судом за растрату к строгой изоляции с поражением в правах, а он подал кассационную жалобу и продолжает состоять в союзе строителей членом ревкомиссии союза и председателем инженерно-технической секции. Газетные заметки на союз не действуют Раз'ясни, «Крокодил», в чем тут дело?

Мы так думаем, что все дело в привычке. Привыкнешь этак к одному растратчику,—так к другим как-то и не тянет. Психологический закон, подробным изучением которого следовало бы заняться владикавказскому совпрофу!

НОВОЕ В МАНУФАКТУРЕ

Письмо с Забайкалья:

Посылаем «Крокодилу» образчик мануфактуры, купленной Ключевской потребилкой в Верхнеудинске у Сибторга и носящей странное название «яхрома». Продавать ее решили с убытками, так как пайщики убьют за такую «яхрому».

Благодарим за присланный образчик. Не будучи спецами по этой части, мы однако легко установили, что «яхрома» ваша не что иное, как... бахрома с обтрепанных брюк сибторгских завов.

Издательство „Рабочей Газеты" Москва, Тверская, 3.

Зам. ответственного редактора С С. Смирнов.

Главлит № 69527.

Типография „Рабочей Газеты", Москва, Сущевский вал, д. 63

Тираж 175.000.

Э-Э-ЭХ!

Рис. Ив. Малютина

Пьянство в стенах завода до сих пор не прекратилось.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЕЛЕГАЦИИ *(провожатому)*: — **Послушайте! Тут какая-то ошибка! Вы хотели нам показ машиностроительный завод, а это, повидимому, бутылочный!**